

Почему две картины Айвазовского запрещены

«Раздача продовольствия», худ. И. Айвазовский, 1892

Были в истории России страницы, которые она тщательно пыталась скрыть. Одной из таких страниц стал голод, охвативший юг империи и Поволжье в 1891-92 годах. И как следствие — гуманитарная помощь, собранная американским народом и отправленная в Россию пятью пароходами для голодающего населения.

Как бы ни пытались политологи свалить причину голода 1891-92 годов на неблагоприятные погодные условия, основная проблема заключалась в хлебной политике государства. Пополняя казну за счет сельхозресурсов, Россия ежегодно отправляла на экспорт пшеницу. Так, в первый голодный год было вывезено 3,5 млн тонн хлеба, а в следующем, когда в империи уже всюду свирепствовали голод и эпидемия, российское правительство продало в Европу 6,6 млн тонн зерна. Эти факты просто шокируют. А что и вовсе ужасает — император категорически отрицал наличие голода в России.

Александр III прокомментировал ситуацию так: «У меня нет голодающих, есть только пострадавшие от неурожая». ...И это говорилось в то время, когда люди вымирали деревнями.

Из дневника графа Ламсдорфа: «Тон, взятый в высших кругах по отношению к бедствиям голода, доказывает, что там совершенно не отдают себе отчёта в положении и, в сущности, совсем не симпатизируют ни несчастным, которые терпят эти бедствия, ни сострадательным людям, старающимся прийти им на помощь».

Изба крестьянина, умершего от голода. Село Мерлиновка, Нижегородская губерния. Фото: М. Дмитриев

«Люди и скот действительно умирают, — писал Лев Толстой. — Но они не корчатся на площадях в трагических судорогах, а тихо, со слабым стоном болят и умирают по избам и дворам... В нравственном же отношении происходит ...развитие всех худших свойств человека: воровство, злоба, зависть, попрошайничество и раздражение, поддерживаемое в особенности мерами, запрещающими переселение... Здоровые слабеют, слабые, особенно старики, дети преждевременно в нужде мучительно умирают».

О катастрофической ситуации в России узнали в Америке, общественность которой по инициативе редактора еженедельника «North Western Miller» Уильяма Эдгара предложила гуманитарную помощь. Однако император тянул с разрешением и, лишь спустя время позволил накормить голодающий русский народ.

Еще летом 1891 года Эдгар опубликовал в своем журнале первые материалы о голоде в России и разослал в северные штаты около пяти тысяч писем

зернотрейдерам с просьбой о помощи.

А еще Эдгар напомнил своим согражданам, что во время Гражданской войны, в 1862-63 годах российский флот оказал неоценимую помощь северянам. Тогда далекая Россия прислала к берегам Америки две военные эскадры, которые должны были предотвратить помощь Югу со стороны Англии и Франции.

Уильям Эдгар. Фото: Minnesota Historical Society

Александр III, худ.И. Крамской

Воззвания активиста нашли отклик в сердцах сограждан, и повсеместно начался сбор пожертвований. Америка, что называется, всем миром собирала гуманитарный хлеб для голодающих россиян. Это были представители всех слоев общества: фермеры и мельники, банкиры и религиозные деятели, владельцы железнодорожных и морских транспортных линий, телеграфных компаний, газет и журналов, чиновники, учащиеся и преподаватели, журналисты, рабочие и служащие.

Однако простые американцы, по крупице собирающие продовольствие, не знали, что в самой России склады с экспортным зерном для отправки в Европу

были забиты под завязку.

Три северных штата и общество Красного Креста несколько месяцев свозили в порты Америки гуманитарную помощь, а к концу зимы первых два судна с мукой и зерном отправились в далекую Россию.

Уже в начале весны 1892 года первые корабли так называемого Флота Голода — *Indiana* и *Missouri* — прибыли в порты Либавы и Риги. На одном из судов отправился в Россию и Уильям Эдгар. Ему многое пришлось увидеть воочию: и помпезность северной столицы и голод в губерниях, и несправедливое распределение помощи, и безбожное воровство американского продовольствия еще в портах. Удивлению и негодованию американца не было предела.

С начала весны и до середины лета в Россию прибыло пять пароходов с гуманитарным грузом общим весом более 10 тысяч тонн. Будущий император России Николай II писал тогда: «Мы все глубоко тронуты тем, что к нам из Америки приходят корабли, полные продовольствия». Хотя вскоре об этом жесте братской помощи правительство постаралось забыть.

«Корабль помощи», худ. И. Айвазовский, 1892

Как бы ни пытались русские политики принизить факт дружеской помощи

одного народа другому, об этом осталось множество документов и необычные художественные свидетельства художника Ивана Айвазовского.

Иван Константинович стал свидетелем встречи кораблей с долгожданным грузом, который помог преодолеть катастрофическую ситуацию в стране. В портах Прибалтики пароходы встречали с оркестрами, вагоны отправлялись в путь украшенные американскими и российскими флагами. Это событие так впечатлило художника, что он запечатлел его на двух полотнах: «Корабль помощи» и «Раздача продовольствия».

Особенно впечатляет картина «Раздача продовольствия», где мы видим несущую русскую тройку, груженную хлебом, а на ней крестьянина, гордо размахивающего американским флагом. Жители деревни в ответ машут платками и шапками, а некоторые, упав в придорожную пыль, молятся Богу и воздают хвалу Америке за помощь.

Автопортрет Айвазовского, 1874

*«Раздача продовольствия»,
фрагмент*

Эти полотна Айвазовского (к тому времени академика и почётного члена Императорской Академии художеств, а также почётного члена Академий художеств в Амстердаме, Риме, Париже, Флоренции и т.д.) были категорически запрещены к показу в России. Императора раздражало настроение народа, переданное на полотнах, и напоминание о никчемности и несостоятельности монарха, кинувшего страну в пучину голода.

На рубеже 1892-1893 годов Айвазовский отправился в Америку и увез с собой негодные российской власти картины. Во время визита живописец преподнес свои работы в знак благодарности за помощь России в дар вашингтонской галерее Коркорана. С 1961 по 1964 годы они, по инициативе Жаклин Кеннеди, были выставлены в Белом доме. Потом они оказались в частной коллекции, но в 2008 году на аукционе Sotheby's оба исторических полотна приобрел за \$2,4 миллиона один меценат, который тут же передал их в галерею Коркорана в Вашингтоне.

Характерно, что эти картины, написанные в 1892 году, не показывают и в современной России. И кто знает, останься тогда полотна Айвазовского на родине, возможно, россияне сохранили бы чувство дружеской благодарности американцам.